

Гастроли Иркутского театра музыкальной комедии

Находящийся в Алма-Ата Иркутский областной театр музыкальной комедии показал с начала гастролей пять постановок: «Одиннадцать неизвестных», «Роз-Мари», «Сильва», «Веселая вдова» и «Свадьба в Малиновке». Сейчас уже можно говорить о том, насколько спектакли, показанные театром, удовлетворяют предъявляемым требованиям и об общем художественном впечатлении от них.

Алма-атинский зритель тепло встретил постановки театра.

Прежде всего, следует отметить такой весьма отрадный факт, как наличие в репертуаре театра значительного числа произведений советских авторов. Кроме уже отмеченных «Одиннадцати неизвестных» и «Свадьбы в Малиновке» театр в ближайшем будущем покажет ряд новых советских музыкальных комедий.

С точки зрения репертуара установка художественного руководителя Иркутской музыкальной комедии вполне правильна. И не случайно театр открыл сезон постановкой «Одиннадцать неизвестных».

Веселую комедию — оперетту о поездке советских футболистов за границу театр решил в плане противопоставления простых советских людей, их морали и поступков действиям в взглядам тех, кто оравлен ядом буржуазной идеологии. Сопоставление двух футболистов: Комарова (арт. В. И. Гудылев) и Стенди Мак Плута — «звезды футбола» (арт. П. З. Фисенко) весьма выразительно. Блестящий игрок, душа команды Алексей Комаров в исполнении В. И. Гудылева «один из одиннадцати». Он твердо знает, что выигрывает не отдельный игрок, а лишь вся команда в целом.

В сатирическом плане дан тип Стенди. Он прекрасный игрок, но морально низок. Погоня за успехом, какой бы ценой он ни достигался, и за деньгами — вот его мораль. Ему все равно за кого играть. Его циничность поражает даже прожженную и отнюдь не стыдливую журналистку Бетти, которую хорошо играет арт. К. С. Жулина. Пройриши Стенди, а также и тех, кто стоит за него, вполне закономерен.

Стенди — дитя своего мира, и пусть он спорит с арендатором бара — паном Станиславом Грымзой — это спор всего лишь за фунты стерлингов, а духовно они — родня очень близкая.

Пав Грымза (арт. Н. М. Загурский) — гротескная и глубоко омерзительная фигура. Он подл и низок. Желая жениться на певице своего бара — Ванде, он унижает ее достоинство, будучи твердо уверен в том, что «деньги — все». Решение роли верное и художественное.

Особо нужно выделить блестящую игру Т. Н. Фигнер — в роли мисс Оливии Хякко. Бывшая звезда сцены, она поглощена мечтой о богатом женихе, и столкновение с советскими людьми приводит ее в недоумение. И когда в последнем акте Оливия — Фигнер переоценивает ценности, поняв, что есть нечто более дорогое, чем миллионы — артистка дает надолго запоминающийся образ.

Сценическое решение образа Чашкина, калькулятора торгпредства — ярого футбольного болельщика, пожалуй, наиболее трудная задача в спектакле. Играя Чашкина, артист Г. С. Гросс показал героя не только комичным болельщиком. Чашкин — Гросс прежде всего патриот своей Родины. Его «не загугаешь» атомными котейками и не купишь. При всей своей комичности он глубоко положительный. Большой сценический такт помог Г. С. Гроссу избежать ошибки — показать Чашкина своего рода Остапом Бендером от футбола. В этом кроется успех роли спектакля в целом.

Менее удачна постановка «Свадьба в Малиновке». Хорошая музыка оперетты не искупает недостатков ее текста. Во многом эта оперетта устарела. И пусть нам близки лирические переживания Яринки, которую весело и с задором играет Н. А. Кротова, и ее жениха Андрийки (арт. В. И. Гудылев), но давным-давно исчезли с наших глаз «папы-атаманы», а родня Попандуло бесславно сгнила в земле где-то под Одессой.

Яркая игра Г. А. Блиц (Грицко) и юмор Н. М. Загурского (дед Ницпор) не выручают спектакля. При внешней занимательности он не имеет достаточной глубины.

Очень жаль, что Г. С. Гросс, зачастую в

погоне за внешним комизмом, переигрывает в роли Попандуло, который должен не только вызывать смех, но и возбуждать чувство гадливости.

Артист Б. А. Уснеев, играющий Назара Думу, в начале спектакля несколько статичен. Это впечатление сглаживается в сцене встречи его с женой и дочерью. В ровных тонах играет роль Софьи Михайловны артистка Ильнарская. Неплох П. З. Фисенко — Яшка-артиллерист.

Оперетта «Роз-Мари» разрешена художественным руководителем театра в плане углубления характерных действующих лиц.

Хорошее исполнение роли золотопромышленника Алевя (арт. Ф. А. Блиц), показанного в подчеркнуто грубоватой манере, вполне удовлетворяет зрителей. Это хищник, который ради достижения своей цели использует все — и власть, и деньги, и любовь женщины. Игра В. И. Гудылева — исполнителя роли Джима Кеннион — несколько однообразна. Зачастую артист излишне форсирует звук, особенно в арии первого акта.

Опереточный полицейский Мэлон остроумно сыгран Н. М. Загурским. Его герой, в сущности, очень скверный страж порядка, но неплохой приятель.

Валда (арт. Т. Н. Фигнер) показана в несколько ином плане, чем обычно. С блеском сыгранные танцевальные номера не мешали артистке оттенить в индианке Ванде чувство оскорбленной женской любви и горечь унижения ее Авлеем.

Излишне шаржирует роль Этель Брандль артистка М. И. Ильнарская. Остроумна и жизненна П. А. Морозова в роли Жанны — хозяйки кабачка. Мало выразительны Эмиль (А. С. Козловский) и Герман (П. З. Фисенко).

Из «других» оперетт театр показал «Сильву» и «Веселую вдову». Нужно сказать, что это наиболее слабые постановки.

Хорошо играют в «Веселой вдове» арт. А. А. Воробьева Ганну Главари и арт. Д. И. Квитко — князя Данилу. Излишне развязен в первых сценах Негуш — Г. С. Гросс. Слаба игра артистов А. И. Новожилова (барон Зета) и М. Н. Шнейдермана (де Россильван).

Оперетта растянута. Ненужное обигрывание отдельных моментов — например, сцены с письмом — отнюдь не способствует успеху спектакля, в котором зачастую к тому же теряется музыкальный ритм. Сцена с качелями получилась вялой. Спорным является также решение роли Данилы, — который дан излишне крупным планом.

Отрадное впечатление производит арт. Воробьева в «Сильве». Заглавную роль исполнительница ведет с большим подъемом. Эдвин — арт. Л. К. Уманец чрезвычайно манерен. Неоправданно суетлив и в значительной мере шаржирован Бони в исполнении арт. Г. С. Мурина. К сожалению, эта же судьба постигла и роль Стаги (арт. М. А. Морозова). Игра этих двух артистов в «Сильве» имеет отпечаток штампа, совершенно ненужного и вредного. Шарж получается недостаточно остроумным, и в результате исполнение резко проигрывает. Тот же упрек надо сделать и Н. М. Загурскому (князь Веглерхейм).

Подводя итоги первых спектаклей Иркутского театра музыкальной комедии, необходимо сказать, что наиболее удачной из всех постановок является «Одиннадцать неизвестных». Это вполне закономерно. Работа над новым репертуаром, не имеющим сложившегося десятилетиями штампа, позволяет создавать спектакли более полноценные, лишенные «традиционных погрешностей».

Слабое место театра — его балет. При наличии отдельных хороших солистов, полноценного балетного ансамбля театр не имеет, что снижает общее впечатление. Танец в первом акте «Одиннадцати неизвестных» можно принять за посредственное любительское выступление. Технические хорошо сделаны танцы в «Свадьбе в Малиновке» и индийский танец — в «Роз-Мари».

Малочислен оркестр, нуждающийся в расширении скрипичной группы. Хорошее впечатление производит дирижерское исполнение.

Приветствуя Иркутский театр на нашей сцене, мы ждем новых его постановок и желаем творческого успеха.

В. ДУБНИЦКИЙ.